

Учитель Гу и Хэ Сунбай сидели на холодной земле, курили и болтали, пока небо на востоке постепенно не посветлело. Учитель Гу с чувством произнес:

— Если будет возможность, я обязательно возьму тебя в ученики. Хотя ты, молодой человек, немного глуповат, зато ты стойко переносишь трудности. Следуй за мной, чтобы изучить гражданское строительство, и у тебя определенно будет замечательное будущее.

Однако вскоре он покачал головой и с горькой улыбкой добавил:

— Забудь, нехорошо прослыть моим учеником... Я не приму больше учеников в этой жизни.

В самом деле, какие еще отношения можно назвать надежными в наши дни...

Хэ Сунбай сделал последнюю затяжку, фыркнул и усмехнулся:

— Вам следует позаботиться о себе. Вы такой несчастный и все еще думаете о том, чтобы взять ученика?

В первый день прибытия учителя Гу в деревню Хэцзы он был одет в черную тунику и был очень щепетилен. К карману на груди была прикреплена изящная авторучка. С головы до ног мужчина демонстрировал достоинство высокопоставленного интеллектуала. Он командовал рабочими инженерной бригады, а также был весьма поучителен и полон энтузиазма.

Для Хэ Сунбая, человека самого низкого статуса, рассчитывающего заработать трудовые очки, рабочий – это уже в высшей степени славная профессия, а учитель Гу – лидер рабочих, что еще более примечательно. В глазах обычных людей, которые выращивали зерно на этой группе полей, учитель Гу излучал сияние, что вызывало восхищение и страх.

И в результате...

В течение нескольких дней осеннего сбора урожая учитель Гу, высокопоставленный интеллектуал, который был «высок и могуч», был наказан исправительными работами. Его ореол внезапно потускнел, а скорость падения поражала воображение, что стало новым опытом для всех.

Хэ Сунбай мог только выразить сочувствие по поводу пережитого мужчиной. Что он мог сделать, так это оказать небольшую помощь, когда освободится, и все.

Хэ Сунбай – бедный парень, которому тяжело живется, и он не мог помочь даже сам себе. Куда ему помогать другим?

Но бабушка с ранних лет предупреждала Хэ Сунбая, что он должен уважать интеллигенцию.

Неважно, в какую эпоху, интеллигентные люди – это опора для строительства Родины. Процветание страны неотделимо от их вклада. Отправив девушку спать, Хэ Сунбай боялся, что учитель Гу, попавший в трясину, не справится, поэтому он вернулся на поле и болтал с ним всю ночь.

После того, как Хэ Сунбай закончил говорить, учитель Гу замолчал, но вскоре смущенно произнес:

— Может быть, это из-за мысли, что в старости у меня не будет никого, кто стал бы моим преемником...

Хэ Сунбаю было все равно, он высморкался и сказал хриплым голосом:

— У вас, интеллектуалов, сердца выше неба, а ваши жизни тоньше бумаги. У вас еще есть время найти себе преемника. Моя бабушка раньше жила за границей, и все, что она может делать сейчас, это есть и спать каждый день, — легкомысленно бросил Хэ Сунбай и добавил: — Нет таких препятствий, которые нельзя преодолеть, жизнь – это самое главное у каждого человека.

Когда учитель Гу услышал это, сложные эмоции на его лице вдруг стали еще более печальными, он сморщился, превратившись в клубок горечи, словно в любой момент у него могли политься слезы.

Хэ Сунбай поднял мотыгу и, не говоря ни слова, направился в поле.

***

Чжао Ланьсян встала рано, чтобы приготовить завтрак. Она сделала белоснежные булочки на пару. Она снова и снова месила тесто, делая его сладким и мягким. А когда булочки остынут, они станут еще вкуснее. После завтрака она тайком заглянула в комнату Хэ Сунбая и обнаружила, что там никого нет.

Постельное белье на кровати было аккуратно застелено, чистая одежда по-прежнему была сложена в изголовье кровати без намека на то, что к ней притрагивались. Похоже, что парень не возвращался, чтобы поспать.

Она сразу же вспомнила об учителе Гу, которого встретила в долине сушки прошлой ночью. Выражение лица Хэ Сунбая прошлой ночью было немного странным. Почему он не вернулся?

Чжао Ланьсян опустила глаза.

За завтраком сестра Хэ съела две булочки с горячей водой, а на обед положила еще две в полотняную сумку.

Хотя бабушка сказала ей, что она заплатила за питание Чжао Ланьсян, сестре Хэ все равно было немного не по себе. Она планировала взять всю ее работу на себя, но Чжао Ланьсян было поручено нести вахту, в связи с чем старшая сестра Хэ не могла об этом позаботиться. Она должна была ухаживать за бабушкой ночью, ждать, пока та выпьет воды и сходит в уборную. У старушки часто болела голова, и ее лихорадило, так что за ней нужно было присматривать.

Сестра Хэ быстро закончила завтрак и поблагодарила Чжао Ланьсян.

Хэ Санья принесла все дикие фрукты, собранные в горах, и отдала их сестре Чжао, чтобы та съела. Ее глаза, похожие на виноградины, смотрели на нее с любовью и волнением.

Чжао Ланьсян потрепала девочку по волосам и сказала:

— Я потом пойду с тобой срезать амарант*.

П.п.: амарант или щирица - широко распространённый род преимущественно однолетних травянистых растений с мелкими цветками, собранными в густые колосовидно-метельчатые соцветия.

Сестра Хэ должна была собирать урожай и ухаживать за скотом и свиньями в бригаде. Так что тяжелая задача по сбору травы легла на слабые плечи маленькой девочки. На самом деле, Чжао Ланьсян должна была охранять поле ночью, но она также хотела помочь Хэ Санья. Видя, как та несет бамбуковую корзину выше себя и обходит гору, Чжао Ланьсян беспокоилась, что она не сможет многого сделать.

После завтрака девушка взяла бамбуковую корзину и вместе с Хэ Санья отправилась на гору собирать боровую траву. Так называемая боровая трава — это люцерна, которую также называли золотой цветной капустой.

Санья каждый день вместе со старшей сестрой ходила собирать траву, она знала, где та росла пышная и цветущая.

Перед тем как девочка начала собирать траву, она взяла Чжао Ланьсян на поиски диких фруктов. Вскоре они нашли кроваво-красные ягоды. Их можно было заметить, если опустить голову.

Маленькие пальчики Санья быстро сорвали несколько ягод и бросили их в рот.

Это была лесная земляника, причем довольно большого размера. В отличие от сочной и сладкой клубники, эти ягоды были кисло-сладкими, но вкус у них уникальный. Чжао Ланьсян последовала за ней, чтобы попробовать свежие, только сорванные ягоды, и вскоре они вдвоем ели лесную землянику.

Санья снова вскочила на ноги, чтобы отвести Чжао Ланьсян на гору Няньцзы, и всю дорогу радостно пела горную песню. Пурпурные плоды спрятались среди зеленых листьев. Маленькая девочка подпрыгнула и зацепилась за ветку. Глаза быстро подметили гроздь, которую она тут же сорвала, после чего руки отпустили ветку, что, свистнув, отскочила назад.

Девочка была вся покрыта листьями и колючками, но зато улыбалась, затем робко схватила несколько плодов и протянула их Чжао Ланьсян. Они сели на камень и доели оставшиеся ягоды. Санья сказала:

— Очень приятно прийти на гору с сестрой Чжао.

Чжао Ланьсян погладила ее по голове.

Два человека, взрослая девушка и ребенок, пошли на гору, чтобы собрать две корзины амаранта. Время близилось к обеду. Чжао Ланьсян осторожно спускалась вместе с Саньей по тропе. По дороге несколько молодых людей вели в гору небольшую группу рабочих. Они были одеты в желтую форму рабочих инженерной бригады, их лица светились гордостью и энтузиазмом.

Чжао Ланьсян и Санья остановились и уступили им дорогу.

Трое или четверо молодых людей сказали:

— Товарищи, здравствуйте!

Чжао Ланьсян ответила:

— Здравствуйте, почему вы несете так много вещей?

Один из рабочих ответил:

— Готовимся к обследованию рельефа. Это взрывчатые вещества. Когда источник воды будет найден, мы сможем пустить ее по траншеям.

Чжао Ланьсян быстро сказала:

— Тогда мы не будем вам мешать и уйдем первыми.

Она взяла девочку за руку и потянула ее прочь.

Санья сжала теплые руки сестры Чжао и сказала тоненьким голосом:

— Раньше эти люди были свирепыми.

Чжао Ланьсян промолчала и, снова потянув девочку за собой, продолжила спускаться с горы.

Четверо молодых людей повернули головы назад и бегло заговорили на мандаринском диалекте:

— Я не ожидал увидеть такую красивую женщину в этой канаве, такое не каждый день бывает.

Другой сказал:

— Это должна быть образованная молодежь, которая приехала в деревню. Они очень модно говорят и одеваются. И не похожи на местных!

Несколько человек согласились и перешли к другим темам.

— Если бы не упрямые мысли Гу Хуайцзина, проект не затянулся бы так надолго. Мы могли бы уже несколько лет назад вернуться в Пекин.

***

В полдень всю жарило солнце.

Чжао Ланьсян вернулась домой, торопливо пожарила рис с яйцом, сварила суп с цветной капустой и поспешила в долину. Она дала сестре Хэ коробку с обедом, а затем подтолкнула к ней еще одну со словами:

— Второй брат Хэ тоже не ел, старшая сестра, пойд и дай ему вторую коробку.

Сестра Хэ улыбнулась и вытерла пот, затем покачала головой: «Работа не закончена. Ты сама отнеси».

Чжао Ланьсян держала коробку с обедом, чувствуя себя немного взволнованной и смущенной.

— Это неловко...

Сестра Хэ нахмурилась, как бы спрашивая: «Чего тут стыдиться?»

Чжао Ланьсян немного нервничала, когда пошла выполнять это задание. Но ведь это старшая сестра попросила ее отнести еду, и Хэ Сунбай не мог ее винить!

Чжао Ланьсян подошла к полю и увидела мужчин без верхней одежды, которые там работали. Она покраснела и быстро отступила, опустив лицо.

Хэ Сунбай заметил темно-синюю тень, показавшуюся на краю поля, и у него появилась догадка, кто это был. Он снял шляпу и улизнул, пока люди не обращали на него внимания. Он вошел в густой лес и увидел девушку, которая держала коробку с обедом и с улыбкой махала ему рукой.

Чжао Ланьсян сказала:

— Иди поешь.

Хэ Сунбай колебался, тогда Чжао Ланьсян также добавила:

— Поторопись, после еды ты вернешься на работу. Или хочешь привлечь сюда других?

И Хэ Сунбай нерешительно последовал за ней.

Впервые девушка принесла ему еду на виду у всех, что вызвало у Хэ Сунбая скрытое чувство гордости. Парень работал на поле под жарким солнцем, но в лесу налетел порыв прохладного ветра, и Хэ Сунбай весь покрылся мурашками. Тогда он с потрясением обнаружил, что на нем не было рубашки.

Хэ Сунбай остановился, как застенчивая девушка.

Чжао Ланьсян с улыбкой посмотрела на парня. Несмотря на худобу, его фигура была мускулистой, а на животе отчетливо виднелись кубики пресса. Чжао Ланьсян, которая в голове была уже зрелой женщиной, все равно почувствовала жар во всем теле. Это был ее любимый мужчина.

Она посмотрела на смущенное лицо Хэ Сунбая, слегка кашлянула, прикрыла глаза руками и яростно сказала:

— Ладно, даже девушки не такие стеснительные, как ты.

Хэ Сунбай почувствовал, что задыхается. Его смущало не то, что он был без одежды, а то, что ее горячий взгляд прилип к нему, обжигая, заставляя чувствовать себя неловко. Этой женщине действительно не было стыдно!

Однако голод в желудке пересилил все – Хэ Сунбай быстро подошел, взял коробку с обедом и сел есть.

Сверху люцерна, внизу, соответственно, амарант

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1892521>